

М.Е. Проскурякова

Русско-шведское разграничение в Финляндии и институт пограничных комиссаров после Ништадтского мира

**Русско-шведское разграничение в Финляндии
в 1718–1723 гг.**

Взятие 13 июня 1710 г. Выборгской крепости стало одним из ключевых событий Северной войны (1700–1721). Присоединение Выборга открыло Петру путь в Финляндию, куда по прошествии двух лет устремились его войска. В кампании 1712–1714 гг. крепости Карельского перешейка — Выборг и Кексгольм — стали опорными пунктами для российской армии. Успехи на местном театре военных действий и оккупация всей Финляндии предопределили дальнейшую судьбу Выборга, остававшегося на протяжении 1710-х годов тыловой крепостью для русских частей. Вплоть до подписания мирного договора (30 августа 1721 г.) статус Выборга, а равно и иных завоеванных шведских крепостей не был определен. И все-таки в действиях, предпринимаемых Петром с 1718 г., прослеживается неизменная решимость сохранить после окончания войны в составе России часть Выборгско-Нейшлотского лена (губернии), а именно Выборг с окрестностями.

В отличие от ингерманландских и карельских земель притязания на Выборг не могли быть оправданы справедливым возвращением наследных земель царя. Российская дипломатия обосновывала претензии с иных позиций. Выборг являлся компенсацией за тяготы войны¹. Намерение царя распространить свою власть на Выборг было обозначено незадолго до открытия Аландского конгресса (1718–1719): в «Разсуждении о причинах Свейской войны»². Трактат принадлежит перу вице-канцлера Петра Павловича Шафирова, который работал над ним по велению и при участии Петра³. Рукопись, в которой П. П. Шафиров изложил условия будущего раздела территорий, была завершена к концу 1716 г.⁴ и опубликована в 1717 г.

В «Разсуждении» пересказаны требования к шведской стороне, предъявленные в 1709 г. первому советнику короля графу Карлу Пиперу в присутствии генерал-майора Августа Мейерфельдта и секретаря Йосиаса Седеръгельма после их пленения у Полтавы⁵. К. Пиперу предложили доставить Карлу XII и риксдагу условия мирного договора относительно передачи Швецией России Выборга и Ревеля. И если Ревель, как пояснял П. П. Шафиров, «только для того требован в той первой препозиции, дабы при мирных трактатах было что из тех запросов уступить», то Выборг предлагалось передать русскому царю «в бариэр». Выборг должен был стать форпостом России в Финляндии, защищавшим подступы к Санкт-Петербургу⁶. Ко времени описанной Шафировым встречи со шведскими сановниками

¹ *Шафиров П. П.* Разсуждение, какие законные причины его царское величество Петр Первый, царь и повелитель всероссийский и пр., и пр., и пр., к началу войны против короля Карола 12 шведского 1700 году имел. СПб., 1717. С. 19–23.

² Общепринятое в литературе сокращенное название труда.

³ *Шафиров П. П.* Разсуждение...; *Захаров А. В.* Рукопись «Дедикации» П. П. Шафирова и государственная пропаганда Петра I // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 22 (351). История. Вып. 61. С. 172–174.

⁴ См. подробнее о времени создания рукописи: *Захаров А. В.* Рукопись «Дедикации» П. П. Шафирова... С. 174.

⁵ *Шафиров П. П.* Разсуждение... С. 46–47.

⁶ Там же. С. 47.

и предъявления претензий на Выборг и Ревель ни одна из названных крепостей еще не находилась под властью царя.

Согласно А. В. Захарову, трактат вице-канцлера был рассчитан на возможно более широкий круг читателей. «Разсуждение» повторяло идеи и воззрения Петра и служило для популяризации целей монарха в самых разных слоях общества⁷. Таким образом, трактат должен был упрочить восприятие Выборга как «барьера», ограждавшего Санкт-Петербург от неприятеля. Возможно, что предъявление требований на Выборг и их обоснование стало одной из задач «Разсуждения», которое преследовало пропагандистские цели и в рукописи было правлено самим Петром.

Задолго до завершения переговоров о мире в Выборге были созданы новые институты власти. Крепость включили в общую для всего Российского государства структуру управления. 29 мая 1719 г., в день обнародования указа об учреждении провинций, Выборг и Кексгольм с уездами стали частью новой административно-территориальной единицы — Выборгской провинции⁸. Таким образом, до формальной передачи России Карельского перешейка на него распространилось действие очередной областной реформы⁹. В отличие от иных российских регионов, где главами провинций стали воеводы, власть в Выборге передали обер-коменданту. На эту должность был назначен полковник (с 1720 г. бригадир) Иван Максимович Шувалов, который получил исключительные по своей обширности полномочия. На него была возложена ответственность и за гражданское администрирование, и за командование гарнизонными войсками в провинции¹⁰. Наряду с этим И. М. Шувалов с 1718 г.

⁷ Захаров А. В. Рукопись «Дедикации» П. П. Шафирова... С. 172, 174.

⁸ 1719 г., 29 мая. — *Именной указ, состоявшийся в Сенате*. Об устройстве губерний и об определении в оные правителей // ПСЗ. СПб., 1830. Т. V. № 3380. С. 701–703.

⁹ Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1727 гг. М., 1902. С. 69–161.

¹⁰ См. подробнее: *Проскурякова М. Е.* Обер-комендант Иван Максимович Шувалов: Как управлялся Выборг из Петербурга // Петровское время в лицах — 2016. СПб., 2016 (Труды Государственного Эрмитажа; т. LXXXIII). С. 277–283.

возглавил работу по картографированию территории, где должна была пройти граница между Россией и Швецией.

По мнению Е. В. Анисимова, к концу августа 1718 г. у Петра вполне сложился план раздела земель, оставлявший Выборг и Кексгольм в составе России¹¹. К тому времени относятся собственноручные записи царя, внесенные им в проект мирного трактата и предназначенные для российской делегации на Аландском конгрессе¹². Петр предлагал следующий проект разграничения территории в Финляндии: «Граница имеет начата быть за Выборком по морскому нордному валу от моря, по крайней мере, от Пителакса¹³, и чтоб от заливы к Выборку она граница не была ближе пяти миль¹⁴ и оттуды до озера, из котораго река Вокса¹⁵ выходит, или до выхождения той реки и оттуды мимо Кексгольма, чтоб оной в нашей стране осталась, и озером Ладожским между островов до старой границы чрез весь Олонецкой дистрикт до окончания оногo дистрикта, а оттуды между Белого моря и старою границею имеют земли разделены быть пополам, из которых одна сторона к Белому морю имеет остатца во владение его королевского величества шведского»¹⁶. Таким образом, возвращение Шведскому королевству большей части Финляндии в обмен на уступку России юго-восточных областей Выборгско-Нейшлотского лена было одним из требований российских дипломатов на Аландском конгрессе¹⁷. Выборг, переданный «в вечное владение

¹¹ Анисимов Е. В. Биохроника Петра Великого: День за днем. Год 1718: 26 августа. Рукопись, представленная на обсуждение Отдела древней истории России СПбИИ РАН в июне 2017 г.

¹² Архив СПбИИ РАН. Ф. 270 (Комиссия по изданию писем и бумаг Петра Великого). Оп. 1. Д. 88. Л. 122.

¹³ Имеется в виду поселение Питерлак (швед. Pyterlaks; фин. Pyterlahti) в Виролак-кирке. См. о нем ниже.

¹⁴ Здесь указано расстояние в шведских милях. 1 шведская миля составляла 10,688 км.

¹⁵ Река Вуокса (швед. Vuoksen; фин. Vuoksi).

¹⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 88. Л. 122. Л. 131 об.

¹⁷ Фейгина С. А. Аландский конгресс: Внешняя политика России в конце Северной войны. М., 1959. С. 222–228.

России» при ее отказе от остальной Финляндии¹⁸, терял свое тыловое положение и должен был стать российским форпостом на северо-западе.

Определив территориальные требования к Швеции, Петр отдал распоряжение о начале работы над картой раздела финляндских земель. Письмо Петра, отосланное 2 октября 1718 г. на имя И. М. Шувалова, содержало следующее распоряжение: «Поезжайте от Выборга по морскому берегу до устья реки Урпалы¹⁹, а оттуда до Лапстранта²⁰ и до вершины реки Воксы, где из озера выходит, и оттоль прямо до устья той реки, где впадает в Ладожское озеро, и опиши места Жиел реки²¹, и зделав карту, приезжайте немедленно сюда»²². В петровском указе перечислены опорные точки, между которыми в будущем должна была пройти линия разграничения. Царь в основном повторил проект, который ранее он изложил российским делегатам на Аландском конгрессе. Но в указе Шувалову Петр уменьшил протяженность предполагаемой границы вдоль береговой полосы Финского залива. Шувалову следовало подготовить карту с изображением морского берега до устья р. Урпалы, между тем как перед делегатами конгресса Петр поставил задачу требовать границу «от Пителакса». Царь, по-видимому, имел в виду населенный пункт под названием «Питерлак», лежащий к западу от р. Урпала и входящий в Виролак-кирку²³. Из письма от 2 октября и последующих указов, адресованных Петром Шувалову, следует, что выборгский комендант (с 1719 г. — обер-комендант) должен был стать подлинным экспертом в области местной географии и оказать помощь российским дипломатам в вопросе раздела земель. Причем если в течение 1718–1719 гг. он не принимал

¹⁸ Там же. С. 200.

¹⁹ Река Урпала (*фин.* Urpalanjoki; *рус.* Сербга).

²⁰ Крепость Лапстранд (*швед.* Villmanstrand; *фин.* Lappeenranta). Название крепости «Лапстранд» встречается в русских документах 1720-х–1730-х гг.

²¹ Название реки искажено, его не удалось соотнести с названием какой-либо из рек.

²² Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 88. Л. 209.

²³ Кирка — мелкое административное образование, волость. Виролак-кирка (*швед.* Vederlax; *фин.* Virolahti).

прямого участия в Аландском конгрессе, завершившем свою работу без подписания мирного договора, то в 1721 г. Шувалов был направлен Петром в Ништадт для подкрепления позиций российской стороны.

Как показали перипетии заседаний сторон, представители шведской короны боролись за сохранение в пределах Швеции окрестностей к западу от Выборга. В первые месяцы работы Ништадтского конгресса, открывшегося 11 мая 1721 г., требования шведов оставались незыблемыми²⁴. На взгляд Л. А. Никифорова, шведская сторона расценивала мир как вынужденную передышку и руководствовалась мыслями о возможном в будущем очередном противостоянии с Россией, одновременно опасаясь дальнейшего продвижения русских в Финляндию²⁵. В свою очередь Россия исходила из потребности обеспечения условий для успешной защиты Выборга в случае нарушения мира Швецией и настаивала на закреплении за собой полосы за Выборгом²⁶. Споры об окрестностях Выборга ожесточились к середине августа 1721 г. В частности, 16 августа или несколькими днями позднее Петр получил из Ништадта донесение о том, что «шведские министры затрудняют переговоры свои о границах около Выборга»²⁷. В ответ на это царь отправил лейб-гвардии майора Александра Ивановича Румянцева, до 1720 г. служившего генерал-адъютантом Петра, в Выборгскую крепость для встречи с И. М. Шуваловым и «достовернейшего поверения шведской карты с своей о тамошних местах», а также для ее исправления²⁸. Полагаясь на знания, приобретенные Шуваловым за годы службы в должности выборгского коменданта и обер-коменданта,

²⁴ См. подробнее о значении Выборга для шведов, а также о переговорах русских и шведских уполномоченных: *Никифоров Л. А.* Внешняя политика России в последние годы Северной войны. Ништадтский мир. М., 1959. С. 128–129, 211, 338–340, 364, 446–453.

²⁵ Там же. С. 447.

²⁶ Там же.

²⁷ *Голиков И. И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. М., 1838. Ч. 8. С. 232.

²⁸ Там же. С. 233.

Петр ожидал от него заключения о шведской карте. 20 августа государь принял решение о его откомандировании на конгресс в Ништадт, куда он отбыл вместе с А. И. Румянцевым. Обоснование причин их поездки было всё тем же: знание географии Выборгской провинции, необходимое для переговоров с упорствовавшими шведами. И. И. Голиков привел следующие слова из письма Петра от 20 августа 1721 г.: «...для того, что может быть они (Шувалов и Румянцев. — М. П.) в случае еще каких-либо споров о местах около Выборга, где быть границе, для объяснения оных будут надобны, яко те места осмотревшие и описавшие»²⁹.

Споры о границе у Выборга, препятствовавшие заключению мира, продолжались и после прибытия И. М. Шувалова на конгресс. В письме своим представителям в Ништадте, генерал-фельдцейхмейстеру графу Якову Вилимовичу Брюсу и советнику Тайной канцелярии Андрею Ивановичу Остерману, Петр 24 августа 1721 г. писал о позиции шведов: «Ваше доношение о границах я получил, в котором с великим удивлением видел желание с шведской стороны границы, которую от Выборга желают»³⁰. Здесь же царь подчеркнул слабость шведских аргументов и потенциальную опасность этих притязаний: «И понеже не могу разсудить, чего для сия трудность вноситца, ибо границы выговаривают для двух причин: или для пожиточных мест, или для опасных, ис которых в сей границе перваго на обе стороны нет, что на всех, хто то место знает, сослатца возможно; что же о другом, чтоб дали знать, какая опасность им от того есть»³¹. Напротив, принятие предложенной шведами линии разграничения грозило России тем, что «чрез сию границу весьма выборской фарватер утеснен быть может»³². Опасения Петра имели основания. Предлагавшееся российской стороной разграничение оставляло за Россией узкую полосу земли по северному берегу Финского залива. Однако если во время Аландского конгресса

²⁹ Там же. С. 234.

³⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 98. Л. 96; Голиков И. И. Деяния Петра Великого... Ч. 8. С. 235.

³¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 98. Л. 96.

³² Там же.

Петр приказал И. М. Шувалову приступить к организации работ по картографированию земель «от Выборха по морскому берегу до устья реки Урпалы, а оттуду до Лапстранта», то новый проект включал в себя Виролакс-кирку, расположенную к западу от р. Урпалы. Приобретение этой кирки должно было обеспечить беспрепятственное прохождение российских кораблей при движении вблизи Выборгского залива.

И. И. Голиков был уверен, что царь стремился к скорейшему заключению мира и на завершающем этапе переговоров проявил снисходительность к шведским требованиям³³. Получив очередные известия из Ништадта, он направил на переговоры генерал-майора Павла Ивановича Ягужинского с поручением объявить составленные самим царем пункты. В их тексте, действительно, содержалось согласие на территориальные уступки шведам. Они относились к изменению линии границы вблизи Кексгольма³⁴. В отношении Выборга П. И. Ягужинскому следовало подтвердить прежнюю позицию российской стороны, ранее уже представленную на переговорах И. М. Шуваловым³⁵. Более того, предполагая обман со стороны шведов, Петр планировал совершить поездку в Выборгскую провинцию и лично осмотреть земли в окрестностях Выборга, где должна была пройти граница³⁶. Поездка, о которой царь объявил 24 августа 1721 г., не состоялась. Известие о подписании мирного договора, пришедшее из Ништадта, буквально остановило Петра на дороге. Он находился на о. Котлине, когда 3 сентября 1721 г. получил реляцию о заключении мира и подписанный трактат³⁷: «Я намерен был ехать к Выборху для границ, но приезжая к Дупкам³⁸ получил от вас (Я. В. Брюса и А. И. Остермана. — М. П.) уже подписанной и размененной трактат, которая нечаямая так скоро ведаемость

³³ Голиков И. И. Деяния Петра Великого... Ч. 8. С. 234.

³⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 98. Л. 101.

³⁵ Там же. Л. 96, 101; Голиков И. И. Деяния Петра Великого... Ч. 8. С. 235.

³⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 98. Л. 101.

³⁷ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). М., 1847. Ч. 4. С. 220.

³⁸ Дальние Дубки, где строился Сестрорецкий оружейный завод.

нас и всех zelo обрадовала»³⁹. Таким образом, прямого участия царя в обследовании линии будущей границы не потребовалось.

Ништадтский договор (30 августа 1721 г.) провозгласил передачу «в совершенно непрекословное вечное владение и собственность» русского царя и его наследников Лифляндии, Эстляндии, Ингерманландии и части Карелии с «дистриктом» Выборгского лена⁴⁰. За исключением этой территории, Великое княжество Финляндское возвращалось Шведскому королевству. Описание земель, переданных России из Выборгско-Нейшлотского лена, составители трактата поместили в отдельной восьмой статье⁴¹. Согласно выводам Л. А. Никифорова, изучившего материалы переписки царя и его представителей на Ништадтском конгрессе, вопрос о границе был решен в соответствии с поставленными русской стороной задачами по обеспечению безопасности Выборга и Санкт-Петербурга⁴². Граница, как того требовал Петр от своих дипломатов, прошла в 30 км от Выборга и 150 км от новой столицы⁴³. Однако фактический раздел финляндских земель являлся столь сложной задачей, требовавшей создания карт и демаркации территорий, что приведенное в трактате решение о линии границы стало лишь прообразом будущих договоренностей. Восьмая статья мирного трактата завершается декларацией обещаний обеих сторон назначить комиссаров, ответственных за подлинное разграничение земель: «Еще же договоренось, что тотчас по воспоследованной ратификации главнаго трактата, с обеих сторон комиссары назначены быть имеют для учинения и разделения сего разграничения таким способом и образом, как выше описано»⁴⁴.

³⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 98. Л. 178.

⁴⁰ 1721 г., 30 августа. — Трактат, заключенный на конгрессе в Ништаде уполномоченными министрами: с российской генералом-фельдцейгмейстером графом Брюсом и канцелярии советником Остерманом, а с шведской стороны Либлингштетом и бароном Штремфельтом, о вечном мире между обоими государствами // ПСЗ. СПб., 1830. Т. VI. № 3819. С. 420–431.

⁴¹ Там же. С. 424–425.

⁴² *Никифоров Л. А.* Внешняя политика России... С. 452.

⁴³ Там же.

⁴⁴ 1721 г., 30 августа. — Трактат, заключенный на конгрессе в Ништаде... // ПСЗ. СПб., 1830. Т. VI. № 3819. С. 425.

И действительно, буквально сразу после завершения переговоров И. М. Шувалов, который находился в Ништадте до заключения мира, получил новое поручение — приступить к реализации условий трактата в части раздела земель в Финляндии. Вторым комиссаром с российской стороны стал полковник Иван Васильевич Стрекалов, который приходился свояком вице-канцлеру П. П. Шафирову⁴⁵. Согласно сведениям Н. Н. Бантыш-Каменского, И. М. Шувалов и И. В. Стрекалов были направлены на границу 20 сентября 1721 г.⁴⁶ По-видимому, тогда же на службу в Выборгскую провинцию назначения получили геодезии подмастерье Аким Федорович Клешнин и геодезии ученик Алексей Жихманов, служившие в Санкт-Петербургской академии наук⁴⁷. Их задачей стало создание карты демаркации земель. Согласно указу, содержание которого установила по позднейшим документам Сената М. Г. Новлянская, геодезисты были взяты «к разграничению земель и сочинению ландкарт между Российским и Свейским государствами»⁴⁸. Также из исследований последних лет известно, что А. Ф. Клешнин и его ученик работали в составе Межевой комиссии (называлась также Комиссией по разграничению) под руководством выборгского обер-коменданта Шувалова и полковника Стрекалова⁴⁹. В комиссию от Швеции вошли генерал-майор Аксель Левен и подполковник Юхан Фабре⁵⁰.

Сохранившаяся корреспонденция российских комиссаров относится к концу 1722 г.⁵¹ К этому времени в фокусе внимания

⁴⁵ Базарова Т. А. Первый российский вице-канцлер П. П. Шафиров: Страницы жизни и деятельности // Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова: (Новые источники по истории России эпохи Петра Великого). СПб., 2011. Ч. 1. С. 27.

⁴⁶ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений... С. 221.

⁴⁷ Новлянская М. Г. И. К. Кирилов и его атлас Всероссийской империи. М.; Л., 1958. С. 39.

⁴⁸ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений... С. 221.

⁴⁹ Собисевич А. В. Путь геодезиста на службе Отечеству: Новые материалы о А. Ф. Клешнине // Вопросы истории естествознания и техники. 2012. № 1. С. 129.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова / Издание подготовили Т. А. Базарова, Ю. Б. Фомина. СПб., 2011. Ч. 3. С. 199–204, 206–208.

обеих сторон остался вопрос о линии границы вблизи Виролак-кирки. Ништадтским трактатом было закреплено следующее разграничение: «...начинается она (граница. — М. П.) у северного берега синуса⁵² Финского у Вирелакса, откуда идет она с полмили от морского берега в землю и останется в расстоянии полумили от воды даже против Виллайоки⁵³, а отсюда распространяется она немного далее в землю тако и таким образом, что когда она против островов Роголей⁵⁴ придет, она тогда в расстоянии трех четвертей мили от морской заливы отстоит, и идет тогда прямой линией в землю даже до дороги, которая от Выборга в Лапстранд есть <...>»⁵⁵. Однако в ходе работы Межевой комиссии стало ясно, что представители Швеции не готовы согласиться с потерей Виролак-кирки и просят об изменении прежних договоренностей. Шведские комиссары изъявляли готовность подписать договор о разграничении, но только после территориальных уступок в той части границы, где она начиналась у моря⁵⁶.

В одном из писем И. М. Шувалова и И. В. Стрекалова на имя вице-канцлера П. П. Шафирова сохранилось подробное описание притязаний противной стороны: «А спорную часть называют они с начала границы от морского берега синуса Финского, от косы Гурпонелли⁵⁷ и от кирки Виролак, чрез весь той кирки приход до реки Урполы, и того расстоянием будет более дву миль швецких»⁵⁸. Таким образом, представляя интересы шведской короны, А. Левен и Ю. Фабре настаивали на проекте разграничения, изложенном Петром И. М. Шувалову еще в октябре 1718 г. во время работы Аландского конгресса, но пересмотренном царем к 1721 г. Переговоры фактически вернулись к позициям

⁵² Залив (*лат.*).

⁵³ Река Вилайоки (*фин.* Vilajoki; *рус.* Великая).

⁵⁴ По-видимому, острова в Выборгском заливе.

⁵⁵ 1721 г., 30 августа. — Трактат, заключенный на конгрессе в Ништадте... // ПСЗ. СПб., 1830. Т. VI. № 3819. С. 425.

⁵⁶ Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова. Ч. 3. С. 200.

⁵⁷ Морская коса Нурру (*фин.*) расположена на территории муниципалитета Виролахти (*фин.* Virolahti).

⁵⁸ Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова. Ч. 3. С. 203.

участников Ништадтского конгресса накануне подписания мира: шла борьба за земли вдоль Финского залива и Выборгский фарватер, причем русская сторона твердо стояла на своем. Во время встреч шведского чрезвычайного посланника барона Германа Седеркрейца с царскими министрами его известили «о спорной части <...>, что уступлено в шведскую сторону не будет»⁵⁹.

Переговоры между членами Межевой комиссии были затруднены необходимостью согласования позиций с Санкт-Петербургом и Стокгольмом. Так, например, И. М. Шувалов и И. В. Стрекалов нуждались в консультации русского посланника при стокгольмском дворе Михаила Петровича Бестужева-Рюмина. Однако, несмотря на регулярные обращения, почти два месяца, с 16 октября по 5 декабря 1722 г., они не имели от него известий⁶⁰. Комиссары находились в постоянном ожидании ответа из столиц и искали возможности, открывавшие путь к подписанию договора. Одним из них стало ходатайство от 21 декабря 1722 г. к П. П. Шафирову с просьбой об аудиенции у императора для шведского посланника Г. Седеркрейца. Согласно ожиданиям Шувалова и Стрекалова, отказ самого Петра от пересмотра ништадтских договоренностей о границе должен был сломить сопротивление шведов и вынудить их подписать соглашение⁶¹. Петр Великий принял Седеркрейца 24 декабря 1722 г. На аудиенции присутствовали президент Коллегии иностранных дел Гавриил Иванович Головкин и А. И. Остерман⁶². Сохранились сведения о том, что декабрьская аудиенция стала первой встречей шведского посланника с императором⁶³. По всей вероятности, Петр и Седеркрейц обсуждали как раз вопрос демаркации земель, так как по истечении трех месяцев со времени аудиенции российские и шведские комиссары подписали договор.

⁵⁹ Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова. Ч. 3. С. 206.

⁶⁰ Там же. С. 202–203.

⁶¹ Там же. С. 207.

⁶² Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721 по 1725 год. М., 1860. Ч. 2. С. 350.

⁶³ Там же.

Заключительная встреча выборгского обер-коменданта И. М. Шувалова и полковника И. В. Стрекалова с генерал-майором А. Левеном и подполковником Ю. Фабре состоялась в Выборге. Договор о разграничении земель между Россией и Швецией был подписан ими 30 марта 1723 г. Он стал дополнением к восьмой статье Ништадтского мира и вместе с тем явился одним из ключевых этапов в ее реализации⁶⁴. Выборгский договор состоял из восьми пунктов: 1. О создании «аллеи» (просеки) шириной в 3–4 сажени⁶⁵ вдоль всей границы; 2. О преобразовании прежней административной границы между Выборгско-Нейшлотским леном и Кексгольмским леном в государственную границу между странами от пункта Лавангария⁶⁶ до болота Тетрисоо⁶⁷ с сохранением прежних «границных признаков» и созданием неширокой аллеи вдоль границы, а также о сохранении прав местных жителей на земельные участки, оказавшиеся по другую сторону границы; 3. Об учреждении службы по поддержанию маркирующих границу знаков в надлежащем состоянии; 4. Об отличительных чертах российских и шведских знаков, нанесенных на столбы, деревья и камни вдоль границы; 5. О принадлежности России земель, лежащих к юго-востоку от границы, и принадлежности Швеции земель, лежащих к северо-западу от нее; 6. О линии разграничения между странами от болота Тетрисоо до границ Олонецкого уезда, которая из-за особенностей ландшафта не вполне соответствовала данному в Ништадтском трактате описанию,

⁶⁴ 1723 г., 19 марта. — Ратификация договора о разграничении российских со Швецией земель. С приложением подтверждения государственных чинов на заключенный 30 августа 1721 года в Нейштате трактат о вечном между Россией и Швецией мире // ПСЗ. СПб., 1830. Т. VII. № 4189. С. 33–40. В ПСЗ договор опубликован под датой «19 марта 1723 г.», между тем как он был подписан 30 марта 1723 г.

⁶⁵ Здесь речь определенно идет о казенной сажени. До реформы 1835 г. «О системе российских мер и весов» 1 сажень составляла 216 см. Следовательно, имеется в виду просека шириной в 6,5–8,5 м.

⁶⁶ Был расположен на берегу озера в окрестностях современного поселка Маслово Выборгского района Ленинградской области.

⁶⁷ Болото Тетрисуо (*фин.* Tetrisuo). Сейчас находится на территории муниципалитета Париккала.

но должна была быть оставлена без изменений; 7. О границе между государствами с указанием населенных пунктов, рядом с которыми она проходит, и подробным описанием «граничных признаков»; 8. О согласии сторон на раздел земель в соответствии с изложенными условиями.

При подписании договора члены комиссии одобрили карту русско-шведской границы, выполненную А.Ф. Клешниним. Геодезист подготовил два экземпляра этой ландкарты, первый из которых он представил на рассмотрение Петру, а второй — Сенату⁶⁸. Затем Клешнин предъявил карту уполномоченным от России и Швеции на встрече в Выборге. Карта была подписана комиссарами и стала приложением к договору о разграничении⁶⁹. Несколько лет тому назад О.В. Красникова выявила один из экземпляров этой карты в Национальном архиве Финляндии. В нижней части документа помещен следующий текст: «Последуя седмому пункту трактата о разграничении, две карты суть сочинены, которые мы, нижеподписавшиеся, свидетельствуем, што оные гранишному трактату согласуют: Выборх марта 30 числа 1723-го году»⁷⁰. Красникова связывает труд А.Ф. Клешнина и А. Жихманова с реализацией восьмой статьи Ништадтского мира о разграничении земель в Финляндии⁷¹. Однако подготовка карты являлась одной из сфер деятельности Межевой комиссии в 1721–1723 гг., завершившей работу заключением Выборгского договора. Именно в нем — в седьмом пункте — было помещено подробное изложение линии границы, начинавшееся со слов: «По приложенной и от обеих стран подписанной карте, граница последующим образом заключена

⁶⁸ *Новлянская М.Г.* И.К. Кирилов и его атлас Всероссийской империи. С. 39–40.

⁶⁹ Карта разграничения территории между Россией и Швецией по Ништадтскому миру опубликована в конце монографии Л.А. Никифорова (*Никифоров Л.А.* Внешняя политика России...).

⁷⁰ Цит. по: *Красникова О.В.* К истории картографического наследия И.К. Кирилова // *Ломоносовские чтения в Кунсткамере: К 270-летию издания первого «Атласа Российского» (1745) и 250-летию со дня смерти М.В. Ломоносова (1765).* СПб., 2016. Вып. 2. С. 213.

⁷¹ Там же. С. 214.

и учинена, а именно <...>⁷². Впоследствии «Карта разграничения земель» вошла в состав «Атласа Всероссийской империи» Ивана Кирилловича Кирилова⁷³.

Логичным развитием долгой истории с разделом земель и установлением границы стало создание в обеих странах службы пограничных комиссаров. Согласно третьей статье Выборгского договора, комиссары должны были обеспечивать сохранность знаков, маркирующих границу: «Заклучено и договоренось, чтоб с обеих стран учредить к тому надлежащих послуживцов, которые возымеют попечение, дабы граничные аллеи лесом не заросли, но чтоб оныя толь часто, как потребно будет, прочищиваны были; також-де чтоб по всей границе обретающиеся каменье, столбы и дерева, на которых обеих стран граничные признаки насечены и назначены, всегда возобновлены были; и ежели которой из оных упадет, то вновь другие поставить со общаго согласия <...>⁷⁴. По сведениям Н. Н. Бантыш-Каменского, названная должность была учреждена в России спустя два месяца после подписания Выборгского трактата. 29 мая 1723 г. назначения на посты пограничных комиссаров получили «капитан Баннер и Броттериус для присмотру границ между Российскойю империею и Шведскою короною»⁷⁵.

В ходе разграничения земель в Финляндии целостность местных административно-территориальных единиц — киров — была проигнорирована. Некоторые из них, в частности Кировус-кирка и Питер-кирка, оказались разделены между

⁷² 1723 г., 19 марта. — Ратификация договора о разграничении российских со Швецией земель... // ПСЗ. СПб., 1830. Т. VII. № 4189. С. 35.

⁷³ *Новлянская М. Г.* И. К. Кирилов и его атлас Всероссийской империи. С. 40–41; Сия карта разграничения земли вечного мира между Российским и Шведским государствами, 1722 г. // Атлас Всероссийской империи: Собрание карт И. К. Кирилова. СПб., 1722–1737. Карта из атласа не является точным воспроизведением той, что скреплена подписями и печатями русских и шведских комиссаров. По всей вероятности, последняя послужила основой для создания карты, вошедшей в атлас И. К. Кирилова.

⁷⁴ 1723 г., 19 марта. — Ратификация договора о разграничении российских со Швецией земель... // ПСЗ. СПб., 1830. Т. VII. № 4189. С. 35.

⁷⁵ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений... С. 222.

двумя государствами. При этом сотни новых подданных русского царя потеряли возможность посещать храмы, прихожанами которых ранее являлись, и должны были утратить связь со своими духовными наставниками и приходскими общинами. По указу, полученному в Выборге 5 мая 1724 г., провинциальным обывателям запрещалось посещать службу в кирхах Швеции⁷⁶. Более того, кандидатура нового пастора Кирвус-кирки и Питер-кирки была определена по указу Святейшего Синода, а не по выбору жителей названных кирок⁷⁷. Раздел территорий между государствами привел также к потере жителями некоторых кирок доступа к своим земельным участкам и угодьям, которые остались по другую сторону границы⁷⁸. В связи с этим можно предположить, что российские и шведские власти, вводя службу пограничных комиссаров, стремились создать механизм для выявления конфликтов, возможных на почве недовольства местных жителей новыми реалиями, и немедленного оповещения центральных властей о положении дел вдоль границы.

Должность пограничного комиссара, без сомнения, можно назвать исключительным явлением в структуре институтов местной власти в России. Из 50 провинций 1719 г. пограничные комиссары действовали лишь в одной из них — Выборгской. При этом занимавших аналогичные позиции чиновников не существовало в иных приграничных провинциях, в том числе тех, что были созданы на отвоеванной у шведов территории⁷⁹. Включение пограничных комиссаров в штат чиновников Выборгской провинции стало одним из тех решений, которые определили структуру местных учреждений власти. Указом Екатерины I от 24 июня 1726 г. они были введены в штат служащих «для гражданских дел»⁸⁰. По сведениям И. К. Кирилова за 1727 г., службу в Выборге «для осмотра

⁷⁶ Kansallisarkisto (далее — КА). Venäläisiä sotilasasiakirjoja (далее — VeSa). Nrot. 1990. F. 126v, 138v.

⁷⁷ КА. VeSa. Nrot. 1990. F. 249v.

⁷⁸ Ibid. F. 320r–320v, 356v.

⁷⁹ Кирилов И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1831. Кн. 1.

⁸⁰ Mikkelinmaakunta-arkisto. Viipurin provinssikanslian arkisto. Kirjeistö 1731–1732. Nrot. 2. F. 482v–484v.

границы» несли два пограничных комиссара, при которых находилось два копииста⁸¹. Наиболее ранние сведения о деятельности Выборгских пограничных комиссаров относятся к 1724 г. О первых месяцах службы Петра Банера и Эрика Братеруса на этой должности сохранился комплекс сведений в составе «Входящего журнала» Выборгской провинциальной канцелярии⁸².

Учреждения местной власти Выборгской провинции и сохранность их архивов

Перипетии борьбы за Выборг, развернувшейся в начале XVIII в., а также общеизвестные коллизии петровских преобразований отразились в структуре архивов местных учреждений. В Выборге, как и в иных центрах провинций, была образована канцелярия, которая, согласно концепции петровской реформы 1719 г., должна была стать средоточием всего местного управления⁸³. Тем не менее уже в конце 1730-х годов власти Выборга испытывали сложности в повседневной деятельности из-за отсутствия в канцелярии целого массива документов за 1710-е — 1720-е годы. В канцелярии после ухода И. М. Шувалова с поста обер-коменданта в 1732 г. не оказалось документов от высших властей. Известно, что часть материалов местного делопроизводства находилась в составе домовой канцелярии Шувалова. Как следует из позднейшей переписки Выборгских чиновников с центральными органами власти, в 1739 г. служащие провинциальной канцелярии имели возможность предоставить отчет о ремонтных работах, которые велись на Выборгской и Кексгольмской крепостях, но не располагали подлинным актом, регламентировавшим порядок проведения этих работ, в связи с его утратой⁸⁴.

⁸¹ Кирилов И. К. Цветущее состояние... С. 38.

⁸² КА. VeSa. Nrot. 1990.

⁸³ Мрочек-Дроздовский П. Н. Областное управление России XVIII в.: До учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. М., 1876. Ч. 1. С. 75.

⁸⁴ РГАДА. Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Оп. 8. Д. 459. Л. 1246 — 1246 об.

Отсутствие этого документа (или документов) и многих других бумаг объяснялось спецификой ведения дел в начале российского присутствия в регионе. Указы от императора и высших сановников, отправлявшиеся на имя главы Выборгской провинции, оставались на хранении в его личной канцелярии. По-видимому, эти документы всегда находились вне свободного доступа для служащих провинциальной канцелярии и оказались утрачены после перевода Шувалова на новое место службы: «...только-де вышеписанных пунктов (о порядке ремонта крепостей. — М. П.) в Выборгской гарнизонной канцелярии не имеется, ибо тогда была у вышепомянутого генерала-маэора и каменданта Шувалова домовая канцелярия, и где ныне те дела, о том в Выборгской гарнизонной канцелярии неизвестно»⁸⁵.

Дальнейшие потери стали следствием пожаров, неоднократно случавшихся в Выборге на протяжении XVIII–XIX вв. Из сотен канцелярских дел за 1720-е — 1730-е годы остались считанные единицы, отложившиеся в двух архивохранилищах Финляндии. В общей сложности годы становления российской власти в регионе Карельского перешейка представлены восемью делами, которые происходят из Выборгской канцелярии. Отсутствие комплексов документальных материалов учреждений местной власти объясняет ограниченность сведений о системе правления землями Карельского перешейка. Данные о составе российских чиновников по гражданскому ведомству, их формальных обязанностях и рутинных делах удалось установить лишь частично.

Среди сохранившихся документов наибольший интерес представляет «Входящий журнал 1724 г.» из фонда Национального архива Финляндии⁸⁶. Настоящая статья вводит в научный оборот сведения из журнала, которые позволяют исследовать механизм функционирования местных институтов в 1720-е годы. Его полное название: «Книга присланным от генералов и от протчих письмам, и от камендантов и от управителей отпискам, доношениям, ведениям и письмам же 1724 году»⁸⁷. Журнал содержит

⁸⁵ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 459. Л. 1246 об.

⁸⁶ KA. VeSa. Nrot. 1990.

⁸⁷ Ibid. F. 2r.

2290 коротких аннотаций документов, поступивших в Выборгскую провинциальную канцелярию за год — со 2 января по 31 декабря, — и копии резолюций (помет), записанных на подлинниках документов. Типичной записью «Входящего журнала» является, например, заметка от 30 января 1724 г. об обращении пограничного комиссара майора Петра Банера с просьбой определить ему проводника для проезда к границе: «Доношение от маэора Банера о даче ему пропуску до границы и для показания на оной границе надлежащих мест ис тамошних жителей одного человека, кто б тое границу знал. Помета: Велено взять к делу и для проезду дать пашпорт по указу, а о даче для показания границы из уездных людей одного человека, знающаго границу, послать х камериру Грове указ»⁸⁸.

Подавляющее большинство аннотаций фиксировали факты получения в канцелярии введений и доношений. Форма ведения в начале XVIII в., как правило, использовалась для обмена информацией между инстанциями одного уровня, когда дело, о котором сообщалось в послании, не требовало вмешательства и ответных действий⁸⁹. Доношение являлось новой формой обращения подчиненных инстанций к вышестоящим учреждениям. Эта форма была введена в практику деловой переписки в петровскую эпоху⁹⁰. Ведения и доношения направлялись командующими местных воинских контингентов, провинциальными чиновниками и представителями городского самоуправления в Выборгскую канцелярию, о чем сохранились записи в журнале. Он содержит сообщения об указах, направленных в Выборг из правительственных учреждений. Таким образом, источник позволяет проанализировать взаимодействие как между военными и гражданскими властями, так и между выборгскими институтами и центральными органами управления. Более того, исследование сведений «Входящего журнала» открывает перспективы для раскрытия

⁸⁸ Ibid. F. 34г.

⁸⁹ Мрочек-Дроздовский П.Н. Областное управление России XVIII в. С. 110–111.

⁹⁰ Там же. С. 119.

путей реализации на локальном уровне решений, принятых в Санкт-Петербурге.

В полном соответствии с местной спецификой основными корреспондентами Выборгской канцелярии являлись военные структуры: командиры гарнизонных и полевых полков, драгунских рот и подразделений артиллерийских служителей. Между тем канцелярия постоянно контактировала и с чиновниками по гражданскому департаменту: камериром (чиновником, ответственным за финансы и казенное имущество провинции), земскими комиссарами (выборными лицами, наделенными функциями полицейского надзора и сбора податей в погостах), пограничными комиссарами. Члены городской ратуши (бурмистры и ратманы) тоже находились на связи с канцелярией. Реже в переписку вступал настоятель (препозит) выборгской лютеранской церкви, как правило, отвечая на направленные в его адрес запросы. И, наконец, от случая к случаю выборгская канцелярия получала и отправляла письма шведским чиновникам, находившимся в Лапстранде. Выборгские пограничные комиссары были среди тех лиц, кто регулярно направлял в адрес канцелярии ведения и доношения и отвечал на поступившие из нее запросы.

Служба пограничных комиссаров в Выборгской провинции

В одной из записей «Входящего журнала» сообщается о принятии присяги двумя пограничными комиссарами. Сведения поступили в выборгскую канцелярию 22 января 1724 г. от настоятеля выборгской кирхи Крестьяна Малортопиюса⁹¹. Должности комиссаров заняли иноземцы майор Петр Банер и Эрик Иоганн Броттерус (Erik Johan Brotterus)⁹². Из данных, которые удалось систематизировать, следует, что до 1724 г. первый из них — П. Банер — нес

⁹¹ КА. VeSa. Nrot. 1990. F. 26r.

⁹² У Н. Н. Бантыш-Каменского их имена воспроизведены так: «Баннер и Броттериус» (*Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений...* С. 222).

военную службу в чине капитана драгунского полка. Его производство в майоры, очевидно, последовало за принятием властями решения о переводе П. Банера на новую должность. Среди его доношений за 1724 г. многие содержали просьбы о выплате капитанского жалованья за время службы в Санкт-Петербургском драгунском полку⁹³. Завершив службу в нем в конце 1723 г., П. Банер не получил выплат за три последних месяца того года и просил жалованья для себя и оставшихся при нем денщиков, служащих того же полка⁹⁴. Одна из рот названного полка квартировала в Кексгольмском уезде Выборгской провинции. Следовательно, можно допустить, что П. Банер был привлечен к работе по определению границы, созданию пограничных «аллей» или иным занятиям по демаркации, которые проходили в 1722–1723 гг. Сведения о семейных узах П. Банера с жителями Выборга или иных его контактах с местным социумом обнаружить не удалось.

Второй комиссар, Э. Братерус, напротив, являлся уроженцем Выборга и принадлежал к семье одного из городских глав⁹⁵. Э. Братерус родился в Выборге в 1685 г. Его отец, Ханс Эрикссон Броттерус (Hans Eriksson Brotterus), с 1703 по 1705 г. занимал должность коммерции-бургомистра Выборга, а в 1705–1710 гг. был городским старейшиной⁹⁶. Принадлежность к городской верхушке, вероятно, способствовала продвижению Э. Братеруса по карьерной лестнице, которое продолжилось с переходом Выборга под власть русского царя. В 1706 г. Э. Братерус служил секретарем суда выборгской ратуши (Viborgs Rådhusrätt),

⁹³ Петр Банер не значится в «сказках» офицеров Санкт-Петербургского драгунского полка за 1721 г. По-видимому, он был переведен на службу в этот полк не ранее 1722 г. и оставался в нем до начала осени 1723 г. (Офицерские сказки первой четверти XVIII в.: Полевая армия: Сборник документов: В 2 т. / Составление, вступительная статья К. В. Тартарникова. М., 2015. Т. 1. С. 823–848).

⁹⁴ KA. VeSa. Nrot. 1990. F. 60v, 66v, 110r, 279r, 323r, 370r–370v.

⁹⁵ Сведения о выборгском Х. Э. Броттерусе, а также о его сыне, нотариусе Э. И. Броттерусе, предоставлены старшим научным сотрудником Выборгского объединенного музея-заповедника Алексеем Витальевичем Мельновым, которому я выражаю искреннюю признательность за помощь.

⁹⁶ Ruuth J. W. Viborgs stads historia. Helsingfors, 1906. Vol. II. S. 1096, 1105.

а в 1708 г. стал нотариусом⁹⁷. Не исключено, что именно в этом качестве он мог быть привлечен к деятельности Межевой комиссии 1721–1723 гг., а назначение на должность пограничного комиссара подвело итог его участию в этой работе. Спустя год Э. Братерус был определен судебным комиссаром Кексгольмского уезда (не позднее 5 ноября 1724 г.)⁹⁸, что, по всей вероятности, положило конец его службе на прежней должности.

Основные работы по обустройству пограничной полосы к началу 1724 г. уже завершились. Наличие «границных признаков» было зафиксировано в Выборгском договоре 1723 г., где подробное описание примет местности и указание на объекты с нанесенными на них порубежными символами стало едва ли не основным содержанием документа. Характерным примером передачи деталей местного ландшафта является рассказ о последнем участке границы в Финляндии, где она подходила к Олонецкому уезду: «...потом чрез Корпиосари⁹⁹, Ламби, Сориссоо, Маясоо, Лина, Йоки до последней между России и Швеции бывшей границы от Лотон, Эрви, Кангас девять миль и одна осьмая доля мили, и на оной границе на болоте Тугинварасоо учинены граничные признаки на толстой обтесан(н)ой сосне, которая обложена камнем, и при оной на складеном из камней кургане большом положенном камне, и на тех насечены обеих стран признаки, в котором месте ныне учиненная новая граница с последнею границею сходится и окончание свое имеет в старом той границы штрихе в болоте Тугинварасоо»¹⁰⁰. Таким образом, Межевая комиссия, завершив работу в 1723 г., передала в сферу ответственности комиссаров границу, обозначенную столбами, камнями и просекой. Кресты маркировали рубеж с российской стороны, короны — со шведской¹⁰¹.

⁹⁷ Brotterus Erik Johan (Henkilötiedot) // Ylioppilasmatrikkeli, 1640–1852. [Электронный ресурс]. URL: <https://ylioppilasmatrikkeli.helsinki.fi/henkilo.php?id=4800>. (дата обращения 11.06.2018).

⁹⁸ КА. VeSa. Nrot. 1990. F. 352г.

⁹⁹ Все перечисленные далее пункты расположены вблизи озера Чудоярви (Суоярвский район Республика Карелия).

¹⁰⁰ 1723 г., 19 марта. — Ратификация договора о разграничении российских со Шведией земель... // ПСЗ. СПб., 1830. Т. VII. № 4189. С. 39.

¹⁰¹ КА. VeSa. Nrot. 1990. F. 380г.

За несколько дней до приведения в Выборге российских комиссаров к присяге служащие местной канцелярии получили известие из шведского Лапстранда. Письмом от 13 января 1724 г. секретарь Отто Квенсель доводил до сведения выборгских властей новость о назначении подполковника и обер-егермейстера Густава Аминева «на всей границе инспектором»¹⁰². Как следует из всей последующей корреспонденции Г. Аминева, поступавшей в Выборг в течение 1724 г., его обязанности полностью совпадали со сферой деятельности пограничных комиссаров с российской стороны: контроль над сохранением целостности пограничной полосы, пресечение действий местных жителей по вырубке леса и распашке полей вблизи границы, организация розыска, задержания и конвоирования лиц, незаконно ушедших за рубеж и скрывавшихся на территории соседнего государства. Очевидно, что в 1724 г. Г. Аминев был ответственен за всю линию границы со шведской стороны. В то же время на основании единичных указаний, встреченных во «Входящем журнале», можно предположить, что полномочия российских комиссаров оказались разделены по территориальному принципу: П. Банеру был поручен участок границы в Выборгском уезде, а Э. Братерусу — в Кексгольмском.

Одной из первых задач, которую пришлось решать российским пограничным комиссарам, стала организация самой их службы. Уже первое доношение, поступившее в Выборгскую канцелярию от П. Банера и Э. Братеруса 30 января 1724 г., содержало просьбу об определении под их команду обывателей, которые должны были участвовать в осмотре границы: «Доношение пограничных комиссаров маэора Банера, Ирик Братеруса, дабы повелено было брать людей — для опасности и подвод — для смотрения границы из уездов»¹⁰³. Весной 1724 г. комиссары в очередном обращении повторили свою просьбу, подчеркнув необходимость обеспечить их службу людьми, которые могли бы выполнять текущие работы, осуществлять розыск беглых и дезертиров, содержать подводы для поездок на границу,

¹⁰² Ibid. F. 15v.

¹⁰³ КА. VeSa. Nrot. 1990. F. 34r.

а также составлять рапорты¹⁰⁴. Документ поступил в выборгскую канцелярию 14 апреля 1724 г.

Как следует из записей «Входящего журнала», которые относятся к деятельности комиссаров между январем и апрелем, их активность в те месяцы была направлена на организацию своего пребывания в Выборгской провинции: П. Банер и Э. Братерус регулярно обращались в канцелярию с просьбами о выплате им жалования и выделении квартир в одной из кирок. Их отчеты начала 1724 г., как правило, уведомляли служащих канцелярии о получении указов. За прошедшие со дня присяги месяцы от комиссаров пришло только два ведения (21 февраля — от П. Банера и 4 марта — от Э. Братеруса) об осмотре границы¹⁰⁵. Между тем информация о ее состоянии и происшествиях на ней поступала от офицеров драгунских рот, расквартированных в провинции.

Посты, на которых находились драгунские команды, были учреждены вдоль всего рубежа. Самый крупный из них (пограничный переход) располагался на дороге из Выборга в шведский Лапстранд: в мызе Таскула¹⁰⁶. Драгунские команды служили на пограничных постах посменно, по полгода. Отчеты о состоянии границы направлялись в выборгскую канцелярию старшим в команде офицером не реже одного раза в месяц. Первый из таких рапортов в 1724 г. поступил от поручика Каргопольского драгунского полка Семена Романовича Дурова¹⁰⁷ 16 января: «Репорт от поручика Дурова з границы, что на камень и на столбах

¹⁰⁴ Ibid. F. 102r.

¹⁰⁵ Ibid. F. 53v, 66r–66v.

¹⁰⁶ Название мызы встречается в документах до конца 1730-х годов. Местность, где она была расположена, сейчас входит в муниципалитет Лаппеенранта.

¹⁰⁷ Дуров Семен Ратманов (Романов) сын, поручик. Согласно сведениям офицерских сказок 1720 г., был взят на службу в 1704 г. из шляхетства. В 1705 г. был определен драгуном в полк к князю Б. И. Гагарину. В 1712 г. по решению генерал-фельдмаршала Б. П. Шереметева был направлен в чине поручика на службу в Каргопольский драгунский полк. См. подробнее: Офицерские сказки первой четверти XVIII в.: Полевая армия. Т. I. С. 376–377.

границные знаки все в целости»¹⁰⁸. Впоследствии аналогичные сообщения от поручика были получены в Выборге 4 и 29 февраля, 17 марта и 2 мая¹⁰⁹. Информация приходила и от других офицеров, рапортовавших на имя командующего драгунскими ротами и доведившего ее до сведения гражданских властей. Так, 27 февраля в выборгскую канцелярию поступило письмо от драгунского подполковника Якова Григорьевича Сытина¹¹⁰. Он сообщил о вырубке сосен по границе жителями Койцеляского погоста, отошедшего после разграничения к российской стороне¹¹¹.

Таким образом, в первые месяцы существования службы пограничных комиссаров исполнение ими своих основных функций — осмотр границы и контроль над устранением повреждений — не осуществлялось, и ее состояние контролировали драгуны. Доношение П. Банера и Э. Братеруса от 14 апреля 1724 г. с просьбой о помощи в организации службы подтолкнуло власти к принятию решения о назначении драгун для содействия комиссарам. В конце апреля 1724 г. власти определили по пять драгун в команду каждого комиссара¹¹². В середине мая подполковник Санкт-Петербургского драгунского полка Иван Виллимов сын Швандер¹¹³, под чьим началом с марта 1724 г.

¹⁰⁸ КА. VeSa. Nrot. 1990. Ф. 18v.

¹⁰⁹ Ibid. Ф. 38r, 61r, 78r, 125r.

¹¹⁰ Предположительно расквартированными в Выборгской провинции тремя драгунскими ротами до начала марта 1724 г. командовал Яков Григорьевич Сытин, затем передавший командование ими подполковнику от кавалерии Ивану Виллимовичу Швандеру. Подполковник Я.Г. Сытин, по данным офицерских сказок, в 1720 г. служил в чине подполковника в Нарвском драгунском полку. С 1710 г. он служил на Карельском перешейке и в Финляндии. Одно из последних свидетельств о его службе относится к 1718 г., когда по решению генерал-майора Ф.Г. Чекина он был командирован из Нейшлотского в Кексгольмский уезд «для содержания государевых лошадей». См. подробнее: Офицерские сказки первой четверти XVIII в.: Полевая армия. Т. I. С. 517–521.

¹¹¹ КА. VeSa. Nrot. 1990. Ф. 58v.

¹¹² Ibid. Ф. 123r.

¹¹³ Швандер Иван Виллимов сын, подполковник Санкт-Петербургского драгунского полка. Согласно данным офицерских сказок 1721 г.,

в Выборгской провинции находились три роты Санкт-Петербургского, Каргопольского и Ярославского драгунских полков, рапортовал об откомандировании десяти драгун под начало П. Банера и Э. Братеруса для осмотра границы¹¹⁴. Следовательно, лишь к концу весны 1724 г. служба пограничных комиссаров оказалась хотя бы отчасти обеспечена людьми. В июне–июле комиссары П. Банер и Э. Братерус выезжали на границу и направляли рапорты в канцелярию о результатах инспекций (3 и 25 июня — Э. Братерус, 6 и 29 июля — П. Банер)¹¹⁵.

Однако сразу после реализации решения об откомандировании драгун в помощь комиссарской службе между Э. Братерусом и И. В. Швандером возник конфликт о пределах полномочий. Началом ссоры послужил инцидент с высылкой за рубеж шведских перебежчиков, которых удалось задержать в Выборгской провинции. Отсылая команду из пяти драгун к Э. Братерусу, подполковник И. В. Швандер направил письмо в Выборгскую канцелярию, в котором упомянул запрет на сопровождение этими драгунами арестованных лиц за пределы провинции. Доставить арестантов в Лапстранд должны были драгуны, находившиеся на одном из пограничных постов. Эта мера, по словам И. В. Швандера, являлась необходимой заботой о драгунских лошадях, «дабы государевы лошади не претерпели нужды»¹¹⁶. Как следует из материалов «Входящего журнала», Швандер был раздосадован посягательством пограничного комиссара на сферу его полномочий. В письме подполковник

происходил из Курляндии, выехал на русскую службу в 1704 г. по призыву генерал-поручика Г.Г. фон Розена, был определен в чине поручика на службу в Киевский драгунский полк. В 1706 г. генерал-фельдмаршал А. Д. Меншиков пожаловал его в капитаны, до 1710 г. он служил в этом чине, исполняя майорские обязанности. В 1710 г. Петр пожаловал И. В. Швандера в подполковники, а в 1712 г. царь определил его в Лейб-регимент (позднее переименованный в Санкт-Петербургский полк). См. подробнее: *Офицерские сказки первой четверти XVIII в.: Полевая армия*. Т. I. С. 823–824.

¹¹⁴ КА. VeSa. Nrot. 1990. F. 137v.

¹¹⁵ Ibid. F. 158v, 183r, 204v, 233v–234r.

¹¹⁶ Ibid. F. 143v.

от кавалерии обозначил свои претензии, сводившиеся к нарушению Э. Братерусом порядка смены людей: «...оной камисар посылает в Швецию одних с пойманными перебежчиками и приказал оным, как отвезут, чтоб ему явились в Выборхе, и перемятца не велел»¹¹⁷.

Можно предположить, что истинной причиной недовольства И. В. Швандера стало иное обстоятельство: соперничество с Э. Братерусом за право арендовать мызу в Кексгольмском уезде. В конце июля Швандер просил передать ему в аренду мызу Кургийоки¹¹⁸, в которой он остановился на квартире по прибытии в Выборгскую провинцию в марте 1724 г., приняв на себя командование драгунскими ротами¹¹⁹. Подполковник посеял хлеб, начал обработку сенных угодий и подал прошение в контору камерирских дел об аренде мызы. Швандер получил отказ от выборгского камерира Ягана Грове, а позднее узнал, что в конторе принято решение передать мызу пограничному комиссару Э. Братерусу. Впоследствии офицер обратился к выборгским властям с прошением о пересмотре дела и закреплении за ним права на пользование землей и санными угодьями в Кургийоки¹²⁰. В начале августа И. М. Шувалов подтвердил право Швандера на аренду мызы¹²¹. И хотя тяжба между подполковником и камериром длилась по меньшей мере до конца года и Я. Грове оценивал действия подполковника как незаконный захват земли, вопрос о передаче мызы пограничному комиссару Э. Братерусу более не поднимался¹²².

Конфликт властных полномочий между пограничным комиссаром и драгунским подполковником точно так же завершился в пользу офицера. Уже в начале июня 1724 г. власти отдали распоряжение об ограничении Э. Братеруса в свободе командования драгунами¹²³. Более того, с середины лета драгунские роты

¹¹⁷ Ibid.

¹¹⁸ Поселок Куркиёки (*фин.* Kurkijoki).

¹¹⁹ КА. VeSa. Nrot. 1990. F. 230v–231r.

¹²⁰ Ibid. F. 230v–231r.

¹²¹ Ibid. F. 238r, 242v.

¹²² Ibid. F. 358v–359r, 376r–376v, 388r.

¹²³ Ibid. F. 162v.

стали играть всё более заметную роль в фиксации нарушений на границе и преследовании нарушителей, между тем как комиссары перестали покидать Выборг для осмотра границы. В начале июля служащие выборгской канцелярии получили письмо от И. В. Швандера, в котором сообщалось о рапортах драгунских офицеров, указывавших на повреждения границы: «...стоящие на постах [о]фицеры ево репортуют, что она весьма нечиста и зарастает лесом, и во многих местах при границе блиско рощищено, и посеены хлебы ржаные и еровые»¹²⁴. Известно, что некоторые из полученных подполковником отчетов исходили от прапорщика Каргопольского драгунского полка Бакеева¹²⁵, который сменил поручика С. Р. Дурова и с начала июля возглавил драгунские посты вдоль границы. Бакеев обратил внимание на падение столбов (рапорт от 2 июля)¹²⁶, а также на распаханые и засеянные хлебом поля, расположенные вблизи рубежа (рапорт от 9 июля)¹²⁷. Впоследствии ведения от имени Бакеева поступали в выборгскую канцелярию строго раз в месяц — 4 сентября, 3 октября, 4 ноября и 2 декабря¹²⁸.

Последним отчетом от пограничного комиссара об осмотре и состоянии границы стало ведение П. Банера от 29 июля 1724 г. В нем он подтвердил факты, ранее уже установленные прапорщиком Бакеевым: «...по оной границе повалилось столбов

¹²⁴ КА. VeSa. Nrot. 1990. F. 205v.

¹²⁵ Согласно сведениям офицерских сказок 1721 г., среди служащих Каргопольского драгунского полка в чине прапорщика числились два офицера по фамилии Бакеев, которые, вероятно, приходились друг другу родственниками: Андрей Степанович Бакеев и Степан Иванович Бакеев. Прапорщик Бакеев Андрей Степанов сын был взят на службу из шляхетских недорослей в 1704 г., а в 1713 г. генерал-фельдмаршал Б. П. Шереметев пожаловал его в чин прапорщика на службу в Каргопольский драгунский полк. Прапорщик Бакеев Степан Иванов сын был взят на службу из недорослей в 1711 г. и определен драгуном в тот же полк, а в 1718 г. по указу сенатора князя П. А. Голицына он был пожалован в прапорщики того же полка. См. подробнее: Офицерские сказки первой четверти XVIII в.: Полевая армия. Т. I. С. 386–387, 389–390.

¹²⁶ КА. VeSa. Nrot. 1990. F. 196r.

¹²⁷ Ibid. F. 206v.

¹²⁸ Ibid. F. 276v, 319r, 349v, 380r.

пять, которые стояли на болоте, около которых камнем было не окладено и порастает лесом»¹²⁹. Доклад Банера завершился жалобой на камерира Я. Грове из-за его отказа предоставить комиссарам работников и подводы. Все последовавшие за этим обращения П. Банера и Э. Братеруса в выборгскую канцелярию сводились к отчетам о получении корреспонденции и информированию об обмене данными с шведским пограничным инспектором Г. Аминевым. Служба комиссаров по-прежнему не была обеспечена писарями, мастеровыми людьми, проводниками, подводами для проезда к границе. Выборгский камерир, к которому они обращали свои доношения о помощи в организации службы, всякий раз отвечал отказом¹³⁰.

Изменение в положении пограничных комиссаров могло произойти не ранее конца 1724 г., после указа И. М. Шувалова. Общий смысл его распоряжения от середины ноября можно реконструировать по содержанию ведения, поданного выборгским камериром спустя несколько дней. Я. Грове сообщал о получении указа о порядке осмотра пограничными комиссарами границы и выполнении ими требуемых работ по ее восстановлению, для чего им следует выдавать подводы и мастеровых людей¹³¹. Следовательно, местный камерир получил прямое указание снабжать комиссаров всем необходимым по их запросам. Однако вплоть до декабря 1724 г. контроль над сохранностью «границных аллей» и «границных признаков» осуществлялся в основном силами служащих драгунских частей.

Из отчетов 1724 г. известно, что наиболее частыми «повреждениями границы» являлись вырубка леса и распахивание земли под поля. Факт вырубки леса жителями Койцеляского погоста Кексгольмского уезда, зафиксированный служащими драгунских полков в конце зимы 1724 г., послужил причиной издания указа о запрете рубить и расчищать лес вдоль рубежа¹³². В марте 1724 г. он поступил коменданту Кексгольмской крепости

¹²⁹ Ibid. F. 233v–234r.

¹³⁰ Ibid. F. 205r, 206v.

¹³¹ Ibid. F. 375r.

¹³² Ibid. F. 59r.

подполковнику Матфею Чоглокову¹³³ и земскому комиссару Кексгольмского уезда Максиму Скобельцыну¹³⁴. Согласно указу, крестьяне понесли наказание за порубку леса рядом с границей, хотя совершённое ими деяние было установлено задолго до обнародования этого документа.

В апреле кексгольмский комендант сообщил в канцелярию о задержании двух групп крестьян, виновных в вырубке леса, и их признательных показаниях о заготовке у «самой границы» древесины для курения смолы¹³⁵. Спустя месяц, 26 мая 1724 г., от М. Чоглокова в Выборг поступило новое известие: эти крестьяне были биты батогами, после чего их освободили¹³⁶. Вслед за тем комендант подписал указ о запрете рубить лес вблизи рубежа. Документ содержал также сведения о провинности крестьян¹³⁷. Кроме того, в переписке с выборгскими властями Чоглоков сообщал, что наказание было наложено в качестве предупредительной меры для прочих жителей Кексгольмского уезда, «чтоб другим рубить неповадно»¹³⁸.

Однако вопреки запрету крестьяне приграничных деревень продолжали вести подобную хозяйственную деятельность. Причем военные власти Выборгской провинции фиксировали нарушения, которые в их отчетах приобретали образ заранее спланированных действиями крестьянами, направленных на самозахват попавших в приграничную полосу земель. Одно из писем на сей счет принадлежит подполковнику от кавалерии И. В. Швандеру, сообщившему 10 августа 1724 г. о поваленных столбах со шведской стороны границы неподалеку от озера Капель¹³⁹ в Китеском «погосте» и вырубленной под пашню лесной поросли на участке в 20 сажень¹⁴⁰. Из отчета Швандера остается неясным, где жили нарушившие запрет крестьяне: в России или Швеции; не исключено и то, и другое.

¹³³ КА. VeSa. Nrot. 1990. F. 94r–94v.

¹³⁴ Ibid. F. 70r.

¹³⁵ Ibid. F. 116r.

¹³⁶ Ibid. F. 147v.

¹³⁷ Ibid. F. 202v.

¹³⁸ Ibid. F. 147v.

¹³⁹ В окрестностях озера Кангасярви (*фин.* Kangasjärvi).

¹⁴⁰ КА. VeSa. Nrot. 1990. F. 246r.

Офицеры драгунских разъездов нередко фиксировали незаконные действия крестьян. Так, в доношении от 2 декабря 1724 г. прапорщик Бакеев подробно описал установленные им обстоятельства преступления¹⁴¹. Жители финляндской кирки Секиярви вырубili с российской стороны лес, заранее подсушили древесину для выкуривания смолы, а затем выкопали ямы. Кроме того, они валили лес на тес, предназначенный для пастора их кирки¹⁴². В ответ на доношение Бакеева Выборгские власти приказали П. Банеру провести, координируя действия с шведскими местными властями, возможно более обстоятельное расследование дела по обе стороны рубежа с допросами крестьян и осмотром леса и ям¹⁴³.

Несмотря на сложности в работе пограничных комиссаров, в 1724 г. был установлен соответствующий контроль над местными жителями. Его осуществляли не только драгуны, но и — на подведомственной им территории — земские комиссары, чья должность была введена по указам об областной реформе 1719 г. Они выступали в качестве следователей и обвинителей жителей приграничных деревень. Письмо (от 29 ноября 1724 г.) комиссара Питер-кирки (Питерского погоста) Свена Висинга в Выборгскую канцелярию содержало сведения о крестьянах деревни Кандус той же кирки, которые срубили несколько строевых сосен вблизи границы¹⁴⁴. В ответном послании к комиссару ему было приказано выслать крестьян в Выборг для допроса как нарушивших запрет¹⁴⁵. Таким образом, С. Висинг, занимавший должность земского комиссара в одной из приграничных кирок, взял на себя инициативу в реализации указов о неприкосновенности границы и пограничной полосы: факт, свидетельствующий о вовлеченности представителей всех властных структур провинции в надзор за населением.

Итак, развернувшееся во время Северной войны строительство новой столицы России в устье Невы предопределило судьбу

¹⁴¹ Ibid. F. 380r–380v.

¹⁴² Ibid.

¹⁴³ Ibid.

¹⁴⁴ Ibid. F. 375v–376r.

¹⁴⁵ Ibid.

финляндских территорий. С того времени Великое княжество Финляндское оказалось в орбите интересов русского царя, и его успех в войне грозил шведам потерей контроля над всей провинцией. Кампании 1712–1714 гг. на финляндском театре военных действий завершились покорением княжества российскими войсками. Однако истинные намерения Петра в отношении Финляндии показали лишь переговоры на Аландском конгрессе. Возвращение княжества в состав владений Шведского королевства было предложено на условиях подтверждения прав царя на юго-восточную часть Выборгско-Нейшлотского лена и Кексгольмский лен. В целом раздел земель в Финляндии стал одной из ключевых тем на мирных переговорах. Борьба велась за обладание Выборгской крепостью, ее окрестностями, а также морским побережьем вблизи Выборгского залива. Ни одно другое из территориальных требований Петра не вызвало столь ожесточенного сопротивления шведской стороны. После подписания Ништадтского трактата урегулирование вопросов о линии границы вблизи Выборга было перенесено в специально созданную комиссию по размежеванию земель. В сферу ее деятельности вошло обсуждение и вынесение решения по принципиальным вопросам о пределах российских владений в Финляндии, а также создание карты разграничения, фактическая демаркация земель и обустройство границы.

С завершением работы Межевой комиссии защита завоеванных территорий в Финляндии приобрела для российских властей первостепенное значение. Введение пограничных комиссаров в штат региональных чиновников Выборгской провинции с обязанностями осмотра и восстановления границы стало одной из мер предотвращения самозахвата земли местными жителями, а также пресечения их свободного выхода за рубеж. Должности комиссаров были учреждены в рамках реализации статей «Договора о разграничении...». П. Банер и Э. Братерус получили назначения 29 мая 1723 и в январе 1724 г. принесли присягу о своей ответственности за контроль над пограничной полосой, противодействие попыткам крестьян вырубать лес и возделывать поля в окрестностях границы, организацию

розыска, задержание и конвоирование беглецов, скрывавшихся от шведских властей на территории России. Изначально в помощь комиссарам были определены драгуны, однако из-за конфликтов между чиновниками и военными практика совместного (комиссарами и драгунами) надзора за границей вскоре была прекращена. Лишь к концу 1724 г. в результате обращений комиссаров к властям провинции последовал указ об обеспечении этой службы людьми и средствами передвижения. Таким образом, за исключением нескольких летних поездок, в 1724 г. деятельность пограничных комиссаров свелась к обмену корреспонденцией с местными органами власти и пограничным инспектором в Швеции. Между тем фактический контроль по эту сторону осуществляли драгуны, чьи посты были организованы вдоль всего рубежа, и земские комиссары, ответственные за полицейский надзор в кирках. Следовательно, хотя в первый год существования института пограничных комиссаров их служба не была налажена, защиту границы и приграничной полосы, в том числе от противоправных действий местных жителей, обеспечивали другие представители военной и гражданской власти Выборгской провинции.

Источники и литература

Базарова Т.А. Первый российский вице-канцлер П.П. Шафиров: Страницы жизни и деятельности // Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова: (Новые источники по истории России эпохи Петра Великого) / Издание подготовили Т. А. Базарова, Ю. Б. Фомина. СПб., 2011. Ч. 1: 1706–1713 годы. С. 5–34.

Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). М., 1902. Ч. 4: (Пруссия, Франция, Швеция).

Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1727 гг. М., 1902.

Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Изд. 2-е. М., 1838. Т. 8.

Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721 по 1725 год / Перевод с немецкого И. Аммона. Ч. 2: 1722-й год. Изд. 2-е. М., 1860.

Захаров А.В. Рукопись «Дедикации» П. П. Шафирова и государственная пропаганда Петра I // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 22 (351). История. Вып. 61. С. 172–181.

Именной указ, состоявшийся в Сенате. Об устройстве губерний и об определении в оные правителей от 29 мая 1719 г. // ПСЗ. СПб., 1830. Т. V. № 3380. С. 701–703.

Кирилов И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1831. Кн. 1: Губернии и провинции.

Красникова О. В. К истории картографического наследия И. К. Кирилова // Ломоносовские чтения в Кунсткамере: К 270-летию издания первого «Атласа Российского» (1745) и 250-летию со дня смерти М. В. Ломоносова (1765). СПб., 2016. Вып. 2. С. 193–220.

Мрочек-Дроздовский П. Н. Областное управление России XVIII в.: До учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. М., 1876. Ч. 1: Областное управление эпохи первого учреждения о губерниях (1708–1719 г.): Историко-юридическое исследование.

Никифоров Л. А. Внешняя политика России в последние годы Северной войны. Ништадтский мир. М., 1959.

Новлянская М. Г. И. К. Кирилов и его атлас Всероссийской империи. М.; Л., 1958.

Офицерские сказки первой четверти XVIII в.: Полевая армия: Сборник документов: В 2 т. / Составление и вступительная статья К. В. Татарникова. М., 2015.

Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова: Новые источники по истории России эпохи Петра Великого. Ч. 3: 1715–1723 годы / Издание подготовили Т. А. Базарова, Ю. Б. Фомина. СПб., 2011.

Проскуракова М. Е. Обер-комендант Иван Максимович Шувалов: Как управлялся Выборг из Петербурга // Петровское время в лицах — 2016. (Труды Государственного Эрмитажа; т. LXXXIII: К 35-летию отдела Государственного Эрмитажа «Дворец Меншикова» (1981–2016). Материалы научной конференции). СПб., 2016. С. 277–283.

Ратификация договора о разграничении российских со Швецией земель. С приложением конфирмации государственных чинов на заключенный 30 августа 1721 года в Нейштате трактат о вечном между Россией и Швецией мира от 19 марта 1723 г. // ПСЗ. СПб., 1830. Т. VII. № 4189. С. 33–40.

Собисевич А. В. Путь геодезиста на службе Отечеству: Новые материалы о А. Ф. Клешнине // Вопросы истории естествознания и техники. 2012. № 1. С. 128–133.

Трактат, заключенный на конгрессе в Ништате уполномоченными министрами: с российской генералом-фельдцейгмейстером графом Брюсом и канцелярии советником Остерманом, а с шведской стороны Лилиенштетом и бароном Штремфельтом, о вечном мире между обоими государствами от 30 августа 1721 г. // ПСЗ. СПб., 1830. Т. VI. № 3819. С. 420–431.

Фейгина С.А. Аландский конгресс: Внешняя политика России в конце Северной войны. М., 1959.

Шафиров П.П. Разсуждение, какие законные причины его царское величество Петр Первый, царь и повелитель всероссийский и пр., и пр., и пр., к начатию войны против короля Карола 12 шведского 1700 году имел. М., 1717.

Ruuth J. W. Viborgs stads historia. Helsingfors, 1906. Vol. II.

References

Bazarova T.A. Pervyj rossijskij vice-kancler P.P. SHafrov: Stranicy zhizni i deyatel'nosti // Pohodnaya kancelyariya vice-kanclera Petra Pavlovicha SHafirova: (Novye istochniki po istorii Rossii ehpoi Petra Velikogo) / Izdanie podgotovili T.A. Bazarova, YU.B. Fomina. Saint Petersburg, 2011. CH. 1: 1706–1713 gody. S. 5–34.

Bantysh-Kamenskij N.N. Obzor vneshnih snoshenij Rossii (po 1800 god). Moskow, 1902. CH. 4: (Prussiya, Franciya, SHveciya).

Bogoslovskij M.M. Oblastnaya reforma Petra Velikogo. Provinciya 1719–1727 gg. Moskow, 1902.

Dnevnik kamer-yunkera Fridriha Vil`gel`ma Berhgo`ca, vedenyj im v Rossii v carstvovanie Petra Velikogo, s 1721 po 1725 god / Perevod s nemeckogo I. Ammona. CH. 2: 1722-j god. Izd. 2-e. Moskow, 1860.

Fejgina S.A. Alandskij kongress: Vneshnyaya politika Rossii v konce Severnoj vojny. Moskow, 1959.

Golikov I.I. Deyaniya Petra Velikogo, mudrogo preobrazatelya Rossii, sobrannye iz dostovernyh istochnikov i raspolozhennye po godam. Izd. 2-e. Moskow, 1838. T. 8.

Imennoj ukaz, sostoyavshijsya v Senate. Ob ustrojstve gubernij i ob opredelenii v onye pravitelej ot 29 maya 1719 g. // Polnoe sobranie zakonov. Saint Petersburg, 1830. T. V. N 3380. S. 701–703.

Kirilov I.K. Cvetushchee sostoyanie Vserossijskogo gosudarstva. Moskow, 1831. Kn. 1: Gubernii i provincii.

Krasnikova O. V. K istorii kartograficheskogo naslediya I. K. Kirilova // Lomonosovskie chteniya v Kunstkamere: K 270-letiyu izdaniya pervogo “Atlasa Rossijskogo” (1745) i 250-letiyu so dnya smerti M. V. Lomonosova (1765). Saint Petersburg, 2016. Vyp. 2. S. 193–220.

Mrochek-Drozdovskij P. N. Oblastnoe upravlenie Rossii XVIII v.: Do uchrezhdeniya o guberniyah 7 noyabrya 1775 goda. Moskow, 1876. CH. 1: Oblastnoe upravlenie ehpoi pervogo uchrezhdeniya o guberniyah (1708–1719 g.): Istoriko-yuridicheskoe issledovanie.

Nikiforov L. A. Vneshnyaya politika Rossii v poslednie gody Severnoj vojny. Nishtadtskij mir. Moskow, 1959.

Novlyanskaya M. G. I. K. Kirilov i ego atlas Vserossijskoj imperii. Moskow; Leningrad, 1958.

Oficerskie skazki pervoj chetverti XVIII v.: Polevaya armiya: Sbornik dokumentov: V 2 t. / Sostavlenie i vstupitel'naya stat`ya K. V. Tatarnikova. Moskow, 2015.

Pohodnaya kancelyariya vice-kanclera Petra Pavlovicha SHafirova: Novye istochniki po istorii Rossii ehpoi Petra Velikogo. CH. 3: 1715–1723 gody / Izdanie podgotovili T. A. Bazarova, YU. B. Fomina. Saint Petersburg, 2011.

Proskuryakova M. E. Ober-komendant Ivan Maksimovich SHuvalov: Kak upravlyalsya Vyborg iz Peterburga // Petrovskoe vremya v lical – 2016. (Trudy Gosudarstvennogo EHrmitazha; t. LXXXIII: K 35-letiyu otdela Gosudarstvennogo EHrmitazha “Dvorec Menshikova” (1981–2016). Materialy nauchnoj konferencii). Saint Petersburg, 2016. S. 277–283.

Ratifikaciya dogovora o razgranichenii rossijskih so SHveciej zemel`. S prilozheniem konfirmacii gosudarstvennyh chinov na zaklyuchennyj 30 avgusta 1721 goda v Nejshtate traktat o vechnom mezhdz Rossiej i SHveciej mira ot 19 marta 1723 g. // Polnoe sobranie zakonov. Saint Petersburg, 1830. T. VII. N 4189. S. 33–40.

Sobisevich A. V. Put` geodezista na sluzhbe Otechestvu: Novye materialy o A. F. Kleshnine // Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki. 2012. N 1. S. 128–133.

Traktat, zaklyuchennyj na kongresse v Nishtate upolnomochennymi ministrami: s rossijskoj generalom-fel`dcejmjestrom grafom

Bryusom i kancelyarii sovetnikom Ostermanom, a s shvedskoj storony Lilienshtetom i baronom SHtremfel`tom, o vechnom mire mezhdu oboimi gosudarstvami ot 30 avgusta 1721 g. // Polnoe sobranie zakonov. Saint Petersburg, 1830. T. VI. N 3819. S. 420–431.

SHafirov P.P. Razsuzhdenie, kakie zakonnyye prichiny ego carskoe velichestvo Petr Pervyj, car' i povelitel` vserossijskij i pr., i pr., i pr., k nachatiyu vojny protiv korolya Karola 12 shvedskogo 1700 godu imel. Moskow, 1717.

Zaharov A. V. Rukopis` “Dedikacii” P.P. SHafirova i gosudarstvennaya propaganda Petra I // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. N 22 (351). Istoriya. Vyp. 61. S. 172–181.